

Глава 1571. Игла, убивающая душу

Цинь Вэньтянь пристально посмотрел в глаза Цзюн Цзыхуа, прежде чем рассмеяться. После этого он убрал лозы, которые обвились вокруг руки Цзюн Цзыхуа. Он не стал отсекал руку и спокойно улыбнулся: «Я оставлю твою руку в покое. Возвращайся и жди моих приказаний».

«Большое спасибо, лорд», - Цзюн Цзыхуа вздрогнул, с удивленным выражением лица поклонился и удалился.

Цинь Вэньтянь пристально посмотрел на уходящего Цзюн Цзыхуа. После этого он махнул рукой, установил бессмертный барьер изоляции чувств и перевел взгляд на маленького льва в углу.

«Что ты думаешь?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Ты его подозреваешь?» - Злой император почувствовал некоторое замешательство: «Судя по тому, что он сказал, никаких проблем нет? Это действительно более подходящий выбор для него, признать себя виновным».

Цинь Вэньтянь спокойно заговорил: «Да, но он в чем-то лжет».

Глаза Злого императора вспыхнули странным светом, но он больше ничего не спросил об этом. Раз Цинь Вэньтянь сказал, что он лжет, значит, он лжет. Поскольку Цинь Вэньтянь знал об этом, он, естественно, будет осторожен, когда будет иметь дело с Цзюн Цзыхуа в будущем.

Через несколько дней прибыл и последний вице-губернатор Цзяо Ицюань. Он появился за пределами поместья губернатора и в ярости проклинал Цинь Вэньтяня, который приказал ему бежать к нему.

Поэтому многие эксперты собрались за пределами поместья, в том числе многие из подчиненных Цзяо Ицюаня из поместья губернатора.

Хотя в поместье губернатора было три вице-губернатора, Цзяо Ицюань всегда считался лидером этой троицы. Его база культивирования была самой высокой, его квалификация была самой большой, и он был самым могущественным. Сейчас он стоял за пределами поместья, в воздухе, излучая яростные волны императорской мощи, которые заставляли людей внизу чувствовать удушающее давление.

«Цинь Вэньтянь, ты ублюдок. Только потому, что я был занят какими-то делами снаружи и опоздал вернуться, ты фактически отправил приказ об аресте, желая, чтобы я пришел и признал себя виновным, отрезать одну из моих рук, прежде чем изгнать меня из поместья губернатора. Как ты посмел», - гнев Цзяо Ицюаня поднялся к небу, его аура была чрезвычайно шокирующей: «Ты всего лишь пленник дворца Лифайр, а посмел явиться сюда, чтобы напасть на людей и даже убить моего брата Лу Туна. Сегодня я точно убью тебя».

«Вице-губернатор Цзяо, похоже, по-настоящему взбешен», - обитатели губернаторского поместья молча размышляли. Цзяо Ицюань всегда был чрезвычайно решительным человеком, но он также был спокойным и умным. Похоже, это не в его стиле. Может быть, его действительно спровоцировали действия Цинь Вэньтяня?

Очевидно, так оно и было. Будучи вице-губернатором, он был признан виновным и за него был выслан ордер на арест. В конце концов, Цзяо Ицюань был могущественным бессмертным императором, как он сможет встретиться лицом к лицу с другими в будущем?

Хотя бессмертные императоры не считались возвышенными верховными персонажами в высших древних бессмертных царствах, они все равно были могущественными экспертами и, естественно, имели гордость. Как они перенесут такое унижение?

Цинь Вэньтянь был одет в длинную мантию, он вышел из поместья, и когда подчиненные увидели его, все они низко поклонились, не смея выказать никакого неуважения. Сцена того, как Цинь Вэньтянь убил Лу Туна, была еще свежа в их памяти.

«Цзюнь Цзыхуа?» - Цзяо Ицюань увидел, что Цзюнь Цзыхуа стоит позади Цинь Вэньтяня. Он холодно продолжил: «Цзюнь Цзыхуа, ты действительно вилял своим собачьим хвостом, прося у него пощады. Неудивительно, что тебе не отрубили руку. Похоже, ты стоял на коленях и умолял его. Ты собираешься игнорировать смерть брата Лу?».

«Вице-губернатор Цзяо, прекрати глупить. Если ты признаешь себя виновным сейчас, возможно, губернатор Цинь даст тебе шанс», - ответил Цзюнь Цзыхуа.

«Хочешь, чтобы я подчинился этому пленнику?» - Цзяо Ицюань засмеялся, указывая на Цинь Вэньтяня: «Пленник, которому нужна женщина, чтобы спасти свою жизнь, действительно пришел сюда, чтобы занять пост губернатора? Сегодня я докажу императору Лифайру, что у него тоже бывают времена, когда его суждения не очень хороши. Цинь Вэньтянь, я, Цзяо Ицюань, официально бросаю тебе вызов. Осмелишься ли ты принять его?».

Цинь Вэньтянь оглянулся, его глаза были холодны до крайности. Появилась пара странных истинно-фантастических глаз. Цзяо Ицюань только чувствовал, как мир вокруг него меняется, когда он был непосредственно втянут в измерение, созданное глазной техникой Цинь Вэньтяня. Он взвыл от ярости, когда тираническая сила хлынула из его тела. Взмахом руки бесчисленные пряди его волос вспыхнули золотым светом, став острыми, как мечи. Они также наполнились силой грома, взорвались с такой силой, словно желали разрушить измерение.

«Губернатор Цинь, боевая доблесть Цзяо Ицюаня необычайна. Давайте действовать сообща, чтобы справиться с ним», - Цзюнь Цзыхуа шагнул вперед, оказавшись прямо за спиной Цинь Вэньтяня. Ослепительный императорский свет исходил от него, когда его правая ладонь ударила в сторону Цзяо Ицюаня. Однако его левая рука действительно выпустила бесформенный энергетический поток, целясь в спину Цинь Вэньтяня.

Крайняя холодность вспыхнула в глазах Цинь Вэньтяня. Он повернул голову и посмотрел на Цзюнь Цзыхуа, сияние от законов света вырвалось наружу, превращаясь в мечи света, которые пронзили его. В то же время несравненно мощная энергия закона циркулировала вокруг него, образуя защитный барьер. Тем не менее, этот бесформенный энергетический поток фактически игнорировал законы света и защитный щит энергии закона Цинь Вэньтяня. Он пробил защиту и приземлился на тело Цинь Вэньтяня. Несмотря на мощную физическую защиту последнего, этот бесформенный энергетический поток принял форму иглы и легко пронзил его тело.

«Губернатор, что вы делаете?!» - взревел Цзюнь Цзыхуа, отступая, так как выражение его лица резко изменилось, когда он увидел, что Цинь Вэньтянь также начал атаку на него. Однако когда игла вонзилась внутрь, Цинь Вэньтянь почувствовал пронзительную боль в своей душе. Эта бесформенная энергия продолжала пробиваться в глубины его души, заставляя его тело непроизвольно содрогаться, как будто он был на грани потери способности сражаться.

БУМ! С другой стороны, Цзяо Ицюань наконец вырвался из измерения. Император мог навалиться на все. Теперь он уже не казался таким разъяренным, как раньше, напротив,

выражение его лица было холодным и собранным. Он поднял руку, и в одно мгновение вокруг него образовалась область закона золотого грома. Молнии и гром закружились вокруг него, когда они пронзили Цинь Вэньтяня.

Очевидно, между Цзяо Ицюанем и Цзюнь Цзыхуа давно существовал тайный заговор. Они объединили свои силы только для этого единственного верного удара. Они хотели лишить Цинь Вэньтяня жизни.

Душа Цинь Вэньтяня была захвачена этим бесформенным потоком энергии. Эта ужасная игла хотела уничтожить его душу. Сейчас все его тело напряглось, он не мог среагировать, когда в него ударили молнии и гром. В одно мгновение на его теле появилось множество ран, из которых потекла кровь.

В руке Цзяо Ицюаня появилось сверкающее золотое копье, способное пронзить небо и землю. Он ударил прямо в голову Цинь Вэньтяня. Многие люди внизу чувствовали, как трепещут их сердца. Неужели новый губернатор, который так властно убил вице-губернатора Лу Туна, умрет здесь сегодня?

Как и следовало ожидать, и Цзяо Ицюань, и Цзюнь Цзыхуа не были простыми персонажами. Хотя толпа не чувствовала, что Цзюнь Цзыхуа делает какое-то движение, но поскольку Цинь Вэньтянь внезапно выступил против него, должно быть очевидно, что он сделал что-то против него.

Злой император, стоявший позади, тоже действовал. Его демонический взгляд вспыхнул устрашающим нефритово-зеленым светом, когда он непосредственно вторгся в сознание Цзюнь Цзыхуа. Он взвыл от ярости и вернулся в свой истинный облик, облик демонического короля-льва. Затем его острые когти прямо полоснули Цзюнь Цзыхуа, тот поспешно отреагировал, хлопнув левой рукой в ответ, когда бесформенная энергетическая волна колебалась, когда другой бесформенный энергетический поток материализовался в иглу, которая пронзила когти Злого императора, ее сила вошла в душу Злого императора. С громким взрывом тело Цзюнь Цзыхуа от удара отлетело в воздух.

За то время, что потребовалось искрам, чтобы слететь с кремня, золотое копье Цзяо Ицюаня прибыло раньше, всего за мгновение до того, чтобы вонзиться в голову Цинь Вэньтяня.

Но в этот момент Цинь Вэньтянь наконец-то смог пошевелиться. Мощная пространственная энергия хлынула наружу, его тело превратилось в остаточное изображение, когда он появился в другом месте. Грохот грома и молнии усилился, когда Цзяо Ицюань предпринял еще одну атаку против него.

Однако, бросив еще один взгляд, Цзяо Ицюань снова попал в измерение глазной техники. Пара глаз была ужасающей до крайности. Бесчисленные лучи света ударили в глаза Цзяо Ицюаня, заставив его закричать от горя. Когда он закрыл глаза, струйки крови потекли вниз, его крики боли были настолько жалкими, что заставили многих из толпы содрогнуться. Его тело медленно распадалось под ярким сиянием, направляясь к смерти.

После этого взгляд Цинь Вэньтяня повернулся, уставившись на Цзюнь Цзыхуа.

Как это может быть, чтобы игла, убивающая душу, в дополнение к усилиям Цзяо Ицюаня, не смогла убить Цинь Вэньтяня?

Игла, убивающая душу, сама по себе уже была чрезвычайно мощным сокровищем. Даже демонические императоры высшей стадии, такие как Злой император, погрузились бы в

горькую и болезненную борьбу за свою душу. Цинь Вэньтянь был всего лишь на начальной стадии царства бессмертного императора, и уже одного этого по праву должно было быть достаточно, чтобы уничтожить его душу. Наряду с атаками Цзяо Ицюаня, у него практически не было возможности потерпеть неудачу.

Но он действительно потерпел неудачу! Поэтому он заплатил за это ужасную цену.

Когда бесчисленные мечи света, выпущенные Цинь Вэньтянем, вонзились в его тело, его культивационная база и органы были искалечены, но он не умер. Цзюн Цзыхуа беспомощно упал на землю, совершенно лишенный сил. Свежая кровь окрасила землю вокруг него в красный цвет, когда он устался на Цинь Вэньтяня, который медленно спускался с воздуха.

«Хотя я уже знал, что ты замышляешь что-то нехорошее, я не ожидал, что ты начнешь такую внезапную атаку. Что это за сокровище, с которым ты напал?» - спросил Цинь Вэньтянь, пристально глядя на Цзюн Цзыхуа. Хотя аура Цинь Вэньтяня все еще была ужасающей, она была явно слабее, чем раньше. Было видно, что он ранен.

Его душа была ранена. Ранее он должен был использовать бессмертное писание, чтобы силой расколоть свою душу, разбив ту часть своей души, которая была повреждена. Это была причина, по которой он мог восстановить свою способность сражаться. Если бы это было не так, он бы наверняка умер.

«Может быть, это игла, убивающая душу?» - Злой император заговорил. В его больших глазах мелькнул намек на страх: «К счастью, это не самая высокая градация иглы, иначе мы бы точно умерли здесь сегодня. Но даже в этом случае, ее цена уже ужасающе высока. Не говоря уже о вице-губернаторах, даже губернатору, возможно, придется потратить все свое богатство, чтобы приобрести ее».

«Действительно, ужасно», - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули, когда он вспомнил это чувство. Он молча кивнул в знак согласия. Даже бессмертные императоры высшей ступени умрут, если столкнутся с тайной атакой убийцы, использующего это сокровище. Эта игла была действительно пугающей, не было никакой необходимости сомневаться в ее цене.

Поскольку Цзюн Цзыхуа, возможно, не смог бы купить такое сокровище, это означало, что кто-то должен был передать ему это. Они не только планировали меры по борьбе с ним, но даже принимали во внимание Злого императора. Из этого можно было видеть, насколько тщательно планировал их враг.

«Я уже искалечил его, я передам его тебе», - Цинь Вэньтянь обратился к Злому императору.

«Хорошо», - Злой император кивнул. К счастью, он также хорошо владел энергией души, иначе ему было бы чрезвычайно трудно восстановиться.

Он подошел ближе, его глаза вспыхнули зеленым светом, когда он устался на Цзюн Цзыхуа, входя в его сознание.

Цинь Вэньтянь холодно наблюдал за происходящим. Сегодняшний инцидент вызвал у него озноб в сердце. Он только что установил свое господство, и это было только его дело со своими подчиненными, но он уже почти умер. Из этого можно было понять, насколько все опасно.

Высшие древние бессмертные царства были действительно намного опаснее по сравнению с лазурными мистическими бессмертными царствами. Здесь было такое потрясающее сокровище - игла, убивающая душу. Мало того, там должно быть еще много более могущественных

сокровищ, о которых он ничего не знал в этом мире. Даже если он сражался с кем-то более слабым, чем он сам, он должен был быть чрезвычайно осторожен и остерегаться их.

В этой битве ситуация постоянно менялась, заставляя всех чувствовать себя американскими горками эмоций.

Это сражение еще раз заставило их осознать, какой ужасный характер у их нового губернатора!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1452774>